

УДК 81'366.52

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

С.В. Мкртычян

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются содержательные и формальные основания родовой классификации имени существительного; обосновывается необходимость системного подхода к изучению грамматической категории рода в преподавании языков.

Ключевые слова: *грамматическая категория рода, содержательная характеристика грамматической категории рода, формальный показатель рода имени существительного, ошибки в определении рода.*

Категория рода имени существительного является одной из центральных грамматических категорий в лингвистике. Как показывает опыт практической работы при изучении курса «Русский язык и культура речи», её освоение только на первый взгляд кажется простым и понятным. Именно с таким поверхностным представлением о категории рода поступают студенты на первый курс обучения по направлению подготовки «Лингвистика» на факультет иностранных языков и международной коммуникации. На самом деле эта тема вызывает немалые трудности даже у носителей языка. Глубинное понимание процессов, связанных с формированием и функционированием грамматических категорий в родном языке, во-первых, определённо помогает усвоению таких лингвистических закономерностей, которые могут быть названы универсальными, и, следовательно, это понимание неминуемо сказывается на изучении иностранных языков, во-вторых, имея отнюдь не умозрительный характер, оно позволяет избежать типичных ошибок, связанных с согласованием по роду, например, прилагательных и местоимений. Эти обстоятельства и побудили обобщить некий теоретический и практический материал по обозначенной теме, что и является целью предлагаемой публикации.

Изучение категории рода существительных относится к традиционной проблематике классической академической грамматики, которой не так активно интересуются современные лингвисты, увлечённые куда более модными и конъюнктурными направлениями антропоцентрической лингвистики, активно развивающей идеи функционализма. Парадокс ситуации, однако, заключается в том, что во многом на идеях традиционной грамматики основывается такое важное качество речи, особенно необходимое для лингвиста, как правильность (совсем не чуждое функционированию языка). Понимая при этом, что не только, да и не столько правильность речи приводит к её эффективности и эффектности (ещё А.С. Пушкин по этому поводу подарил нам «оправдательную» цитату: «Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю»), мы, увлечённые новыми идеями, вряд ли должны становиться нигилистами в области грамматики.

До настоящего времени в лингвистике отсутствует единый взгляд на формы выражения рода существительных, на факты варьирования форм рода

существительных, на факты совпадения и несовпадения форм рода в разных языках, не решён важнейший вопрос о содержании категории рода.

Различные идеи, связанные с содержательными и формальными характеристиками категории рода существительных, высказывали в своих работах такие лингвисты, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.В. Бондарко, Р.А. Будагов, В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, Л.А. Глинкина, Л. Ельмслев, О. Есперсен, С.Д. Кацнельсон, П.С. Кузнецов, Е. Курилович, А. Мейе, И.Г. Милославский, И.П. Мучник, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, О.Г. Ревзина и др. Объединяющей платформой различных позиций является признание сложности категории рода и отсутствия прямой соотнесённости с биологической характеристикой пола. Расхождения обусловлены по-разному трактуемой содержательностью грамматического категориального значения рода: с одной стороны, постулируется сугубо формальный подход, в рамках которого род – это исключительно формальный класс существительных, используемый для синтаксической связи слов в предложении средствами согласования; с другой стороны, род признаётся категорией, связанной с реальными половыми различиями живых существ.

И.А. Бодуэн де Куртенэ в статье «О связи грамматического рода с мирозерцанием и настроением людей, говорящих языками, различающими род» ведёт речь об особой природе грамматической содержательности категории рода по сравнению с другими категориями языка: «Громадное большинство языков земного шара вовсе не различает родов», в них «нет речи о возбуждении через язык воображения в половом направлении», и это «существенно различается от случайной и хаотической сексуализации всего мира в языках ариоевропейских»; «свойственное, например, русскому языку различение родов мужского, женского и среднего (или хотя бы только мужского и женского) встречается только в языках ариоевропейских»; «у человека с родовыми или сексуальными представлениями в области языка более поводов к анимизму, к оживлению мира, к его очеловечению и «оживотнению», нежели у человека без этого языкового элемента» [1: 11]; «чрезвычайно пылкое воображение в этом именно направлении составляет мощь и вместе с тем "проклятие" языкового племени ариоевропейского» [1: 12].

Мысль о том, что языки по-разному отражают мир даже в рамках одной грамматической категории, является универсальным лингвистическим постулатом, на который И.А. Бодуэн де Куртенэ обращает особое внимание: «При этом замечается большое разнообразие, колебание и хаотичность или имеются здесь особые показатели родовых различий (но тоже не исключительно родовых, а вместе с тем и числовых, и падежных), или же представление целого существительного ассоциируется в своей нераздельности с представлением сексуальности» [1: 10].

И.П. Мучник в статье «Категория рода и её развитие в современном русском литературном языке» со всей очевидностью высказывается в пользу иного (формального) подхода:

«Категория рода – это совокупность форм существительных, прилагательных и глаголов, посредством которых осуществляются две разнородные, однако структурно связанные функции: а) достигается синтаксико-морфологическое единство существительного и поясняющих его слов; б) конструируются формальные проти-

вопоставления существительных, различающихся по признаку биологического пола» [3: 44].

Остроту противоречивых позиций по обсуждаемому вопросу сглаживает А.А. Потебня: «Грамматический род принадлежит к числу общих человекообразных понятий (антропоморфических категорий), служащих для расчленения, приведения в порядок и усвоения всего содержания мысли» [4: 461].

Во всех современных славянских языках категория рода представлена тремя классами: мужским, женским и средним. Исторические основания для этой классификации до сих пор являются невыясненными. Есть предположение, что общее категориальное значение рода формировалось на основе языческих представлений о мироустройстве, которые всё живое связывали с мужским или женским началом. Однако с таких позиций почти невозможно объяснить наличие мужского или женского рода у существительных, относящихся к разряду неодушевлённых.

Другое объяснение родовой принадлежности существительных восходит к преобразованиям «контенсивного (семантико-синтаксического) типа индоевропейского праязыка, т.е. с переходом от активного строя к номинативному, так что на стадии активной типологии индоевропейский язык должен был обладать двухклассной системой активных/инактивных имён, которая через признак одушевленности/неодушевленности трансформировалась в родовую» [4: 418].

Думается, что в современном русском языке категория рода не может быть признана совершенно бессодержательной. По словам, В.В. Виноградова, «у подавляющего большинства имён существительных, у тех, которые не обозначают лиц и животных, форма рода нам представляется немотивированной. Она кажется пережитком давних эпох, остатком иного языкового строя, когда в делении имён на грамматические классы отражалась свойственная той стадии мышления классификация вещей, лиц и явлений действительности. Теперь же форма рода у большей части существительных относится к области языковой техники. По крайней мере, таково наше непосредственное языковое восприятие» [2: 59]. Завершая свои размышления о характере содержательности категории рода, В.В. Виноградов, заключает, что род «не является в современном русском языке только техническим шаблоном "оформления" существительных, он знаменателен» [2: 60]. Осторожный вывод о знаменательности категории рода имени существительного звучит гипотетически.

У одушевлённых существительных категория рода, безусловно, имеет некую содержательность, отличающуюся от неодушевлённых. Например, по отношению к этому классу существительных применима теория привативности грамматических оппозиций, разработанная Р.О. Якобсоном [5]. Р.О. Якобсон последовательно разграничивает два вида языковых противопоставлений: сигнализирование некоего А и несигнализирование этого А (*осёл* по отношению к особи женского пола, которая может быть обозначена и специальным словом – *ослица*) отличается от сигнализирования некоего не-А, противопоставляемого несигнализированию (как в слове *осёл*, когда оно противопоставлено слову *ослица*). Учёный поясняет это различие: когда мы говорим *осёл*, то имеем в виду животное вообще, без уточнения пола. В ответ на вопрос: «Это *ослица*?» может последовать ответ «Нет, *осёл*», где значение мужского рода

специально сигнализируется. Из этого следует, что, если в определённом контексте немаркированная категория выражает отсутствие признака, то это значение обусловлено контекстом и его нельзя отождествлять с общим значением категории. Немаркированные формы способны замещать собой маркированные, воспринимаясь как первичные, и отражают сущность внеязыковой реальности (*учитель* первично по отношению к *учительница*). Маркированные формы выражают признак пола (*учительница*), а немаркированные к признаку пола индифферентны (*учитель*).

И.П. Мучник, сохраняя приверженность к формальному подходу, называет следующие статические или синхронические свойства немаркированного коррелята, которые отличают его от маркированного: способность выступать в позиции нейтрализации, которая часто выражается нулевым знаком с меньшей степенью морфологической нерегулярности, чем маркированный элемент; кроме того, немаркированный коррелят обладает большей частотностью, имеет свободную дистрибуцию, т.е. в меньшей степени ограничен контекстом, чем маркированный элемент, и, как следствие, немаркированный элемент является более многозначным, чем соответствующий маркированный элемент. В результате немаркированный элемент воспринимается носителями языка с меньшими усилиями.

Если обратиться к плану выражения, то несложно обнаружить, что и с этой точки зрения категория рода не имеет чётких и однозначных критериев. При определении рода существительного можно опираться на окончание как формальный показатель (общеизвестно, для женского рода типично А (-Я); для среднего – О (-Е), а мужского – нулевое окончание). Руководствуясь этим критерием, мы неминуемо ошибёмся, определяя род, например, следующих слов: *папаА, дядЯ, дедушкаА, юнгаА* и т.д. Однако в полное замешательство приводят студентов те случаи, в которых грамматический род слова не совпадает с биологическим полом существа, называемого этим словом: *врач, доктор, доцент, профессор*; к этой же группе слов можно отнести существительные, называющие живых существ индифферентно пола (и самку, и самца одинаково): *воробей, белка, акула, рысь, синица* и т.д. Как следствие, возникают вопросы и ошибки, связанные с согласованием этих слов с глаголами, прилагательными, местоимениями и порядковыми числительными. А это уже вопрос сугубо практической грамматики.

Спасительными кажутся студентам существительные общего рода. Из школьной программы всем известно, что эти существительные применимы к существам и мужского, и женского пола. К сожалению, дальше этого грамматические представления будущих лингвистов не идут. По этой причине разница между словами *врач* и *коллега* не осмысливается. На провоцирующее предложение отнести слово *врач* к классу слов общего рода студенты с готовностью соглашались, не задумываясь о формальных показателях этого грамматического класса слов.

Подавляющее большинство ошибок, связанных с определением рода существительных и, следовательно, с различными типами согласования по роду обусловлены незнанием тех условий, которые способствуют формированию любой грамматической категории, и непониманием того, что только тогда значение становится категориальным грамматическим, когда приобретает в

языке регулярные формальные показатели, т.е. грамматические способы своего выражения. По этой же причине многих студентов в тупик ставит вопрос о том, как представлена категория рода, например, в английском языке (и представлена ли вообще).

Безусловно, как содержательные, так и формальные основания родовой классификации в русском языке до сих пор признаются размытыми и неопределёнными. Однако противоречивость сущностных характеристик объекта исследования и описания ни в коей мере не освобождает от необходимости системного подхода к пониманию любых грамматических категорий любого языка, поскольку именно такой подход позволяет осмыслить и объяснить многие языковые факты, которые с позиций школьной грамматики воспринимаются хаотичным набором разрозненных правил-стереотипов.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. О связи грамматического рода с мирозерцанием и настроением людей, говорящих языками, различающими род // Ученый, Учитель. Личность: доклады науч.-практ. конф. «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия». Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. С. 9–12.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус.яз., 2001. 720 с.
3. Мучник И.П. Категория рода и её развитие в современном русском литературном языке // Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. С. 177–244.
4. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, Т.3 (Об изменении значения и заменах существительного). 1968. 551 с.
5. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / Отв. ред. Б.А. Успенский. М.: Наука, 1972. С. 95–114.

GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER FROM THE POINT OF VIEW OF LINGUISTICS AND LINGUODIDACTICS

S.V. Mktytchian

Tver State University, Tver

The article deals with intentional and formal grounds of noun gender classification. The necessity of systems approach to the category of gender in language teaching is justified.

Key words: *grammatical category of gender, intentional feature of the grammatical category of gender, formal indicator of noun gender, gender identification errors.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru